

ЧЕРНИКОВА Елена Дмитриевна

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА В МЕТАПОЭТИКЕ ПЕРЕВОДА И. А. КАШКИНА

Статья раскрывает содержание понятия "литературная критика" в метапоэтическом дискурсе И. А. Кашкина; производится структурно-системный анализ литературно-критического дискурса И. А. Кашкина; исследуется и структурируется понятие "литературной критики" в текстах И. А. Кашкина; исследуется жанр литературной критики - разграничиваются понятия устной критики, письменной критики, выявляются и устанавливаются принципы профессионального текста литературно-критической статьи, заложенные в метапоэтическом дискурсе И. А. Кашкина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 209-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.091

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «литературная критика» в метапоэтическом дискурсе И. А. Кашкина: производится структурно-системный анализ литературно-критического дискурса И. А. Кашкина; исследуется и структурируется понятие «литературной критики» в текстах И. А. Кашкина; исследуется жанр литературной критики – разграничиваются понятия устной критики, письменной критики, выявляются и устанавливаются принципы профессионального текста литературно-критической статьи, заложенные в метапоэтическом дискурсе И. А. Кашкина.

Ключевые слова и фразы: литературная критика; устная критика; письменная критика; профессиональная критика; лингвистический анализ; «предел искажений»; функциональный подход.

Черникова Елена Дмитриевна*Северо-Кавказский федеральный университет**Chernikovaed@yandex.ru***ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА В МЕТАПОЭТИКЕ ПЕРЕВОДА И. А. КАШКИНА©**

Литературная критика в отечественной гуманитарной традиции – род творческой коммуникативной деятельности, направленной на понимание и оценку словесно-художественных текстов, на формирование представлений о динамике общественно-литературной жизни. В «Истории русской литературной критики» (2009) литературная критика характеризуется как «пристрастное, интуитивно-интеллектуальное осмысление-постижение словесно-художественных текстов, выявление их наследственного историко-культурного кода, зримых и невидимых невооруженным глазом тончайших нитей, которыми текст привязан к давнему эстетическому и этическому опыту, к уже сложившимся и устоявшимся традициям и навыкам художественного восприятия» [13, с. 8]. Иными словами, «литературная критика – это литература о литературе» [Там же, с. 6], это полилог с автором-творцом, переводчиками и другими критиками.

Вследствие антагонизма в процессе формирования теории перевода культура советской литературной критики может быть представлена как противостояние «догматичной критики» и критики «общественной по характеру, научной и творческой по методу, аналитической по приемам исследования, связанной с обширной читательской аудиторией» [2]. Согласно В. Л. Матвеевой, догматичная критика «исходит из предвзятых, априорных суждений об искусстве и потому не может осознать самую сущность искусства, его поэтическую мысль, характеры и конфликты» [Там же]. В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О литературной художественной критике» (1972), в критике не должно быть места «примиренческому отношению к идейному и художественному браку, субъективизму, приятельским и групповым пристрастиям» [Там же]. Постановление поддержала и общественность – 25 января 1972 года газета «Правда» высказывается о недопустимости в критике статей и рецензий, которые «носят односторонний характер, содержат необоснованные комплименты, сводятся к беглому пересказу содержания произведения, не дают представления о его реальном значении и ценности» [12, с. 1]. Советская литературная критика «призвана сочетать точность идейных оценок, глубину социального анализа с эстетической взыскательностью, бережным отношением к таланту, к плодотворным творческим поискам» [2].

Литературная критика является одним из проявлений метапоэтического дискурса И. А. Кашкина. Литературная критика И. А. Кашкина – это синкретичная система литературно-критических работ разных жанров. Среди его трудов можно выделить традиционные жанры профессиональной критики: *критико-биографический очерк* «Эрнест Хемингуэй» (1966); *литературно-критические статьи* («Критики есть и нет критики» (1965), «Удачи, полуудачи и неудачи» (1952), «Завоеванное право» (1956), «Старик и море» (1961), «Смерть после полудня» (1934)); *отзывы* («Два письма Хемингуэя» (1962), «Две новеллы Хемингуэя» (1934)); жанры писательской критики: *публицистические выступления*; читательскую критику – *письма*, адресованные авторам художественных произведений, профессиональным критикам, переводчикам, издателям.

Литературно-критические работы И. А. Кашкина – это открытая, последовательная система идей по вопросам языка, теории и практики перевода, критики перевода. В. Г. Белинский в статье «О критике и литературных мнениях –Московского наблюдателя» пишет: «Что такое критика? Простая оценка художественного произведения, приложение теории к практике или усилие создать теорию из данных фактов? Иногда то и другое, чаще все вместе» [1]. В литературно-критических работах И. А. Кашкин не ограничивается одиночными критическими замечаниями, рецензиями и очерками. Он поднимает вопросы языка, теории и практики перевода, критики, литературоведения, вопросы культуры, этики и эстетики, вырабатывает структуру профессиональной критической статьи.

К особенностям литературной критики И. А. Кашкина как разновидности метапоэтического дискурса следует отнести ее ориентацию на потенциального читателя; дискурсивный, открытый характер, гласность и преемственность; внимание к вопросам поэтики перевода, наличие метакритики, переводческого комментария; позиционирование критики как орудия познания языка.

1. **Ориентация на потенциального читателя.** Литературно-критические работы И. А. Кашкина ориентированы на широкую читательскую аудиторию. В своих текстах И. А. Кашкин обращается к практикам и теоретикам перевода, критикам, писателям и поэтам, к начитанному современному читателю. Просветительский характер работ И. А. Кашкина позволяет ему не только познакомить своего читателя с автором художественного произведения, его тематикой, стилем и особенностями, но и «эстетические воспитывать» его – прививать культуру перевода, знакомить с произведениями признанных мастеров перевода.

2. **Гласность.** Перевод, по мнению И. А. Кашкина, не может быть однозначно хорошим или плохим. У каждого перевода есть свои «удачи» и «неудачи» и даже «полуудачи». Предать достижения и неудачи переводчика гласности – одна из главных задач критики перевода. По мнению И. А. Кашкина, гласность критики позволяет предостеречь следующие поколения переводчиков от ошибок, и выстроить на основе этих ошибок общую теорию перевода. Чем больше критик выявит нюансов, тем точнее будет принцип художественного перевода. Так, например, И. А. Кашкин, проанализировав ряд примеров переводческой деятельности, синтезирует особенности передачи национального колорита, временного континуума, языковой игры.

3. **Преемственность.** Литературная критика И. А. Кашкина – последовательное развитие системы идей И. А. Кашкина внутри метапоэтического дискурса. Литературно-критическим текстам свойственен открытый характер, преемственность. Например, случай оппозиции «И. А. Кашкин – Г. А. Шенгели». Первая критическая статья И. А. Кашкина о переводе «Дон-Жуана» Дж. Г. Байрона, выполненного Г. Шенгели, вышла в 1948 году, в 1951 году последовала новая статья в «Литературной газете», а в 1952 году одна за другой появляются статьи в «Литературной газете» и в «Новом мире». С каждой последующей статьей замечания И. А. Кашкина становятся более детальными и точными: от замечаний о «переводческом своеволии», «искажении образов» (1951) И. А. Кашкин переходит к использованию обобщенных понятий «старая школа», «дословный перевод» (1952), а впоследствии – «эмпиризм», «формализм» и, наконец, «идейное искажение классики».

4. **Поэтика перевода.** По мнению И. А. Кашкина, поэтика перевода – основа текста литературно-критической оценки перевода. По данным Словаря русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС), «*поэтика*» – 1. Раздел теории литературы, изучающий строение художественных произведений и систему их эстетических средств; 2. Система художественных принципов и особенностей какого-л. поэта, писателя или литературной школы» [14, т. 3]. Поэтика перевода в понимании И. А. Кашкина – это система принципов, позволяющих изучить язык художественного произведения, его структуру и творческие приемы, выявить принципы и основные стилистические особенности, присущие творчеству того или иного писателя. Поэтика перевода, по мнению И. А. Кашкина, – залог профессиональной критики, основа качественного художественного анализа перевода [6, с. 10].

5. **Метакритика,** или критика критики, – это еще одна дискурсивная особенность литературно-критических работ И. А. Кашкина. В своих литературно-критических работах И. А. Кашкин подвергает критике не только язык переводов художественной литературы, но и язык критиков и переводчиков, оспаривает критику по своему адресу. Как показывает анализ метапоэтического дискурса литературно-критических работ И. А. Кашкин активно подвергался критике, о чем он пишет в статье «Перевод и реализм» (1963): «Кашкин ополчается против слов». Что за буквальное толкование! Да, я против буквальной, вербальной постановки слов по словарю, но это значит лишь, что я за обоснованный выбор и обдуманное применение слова исходя из литературных критериев <...> – Кашкин восстает против языка». Как будто все мы пишем и переводим жестами, а не пользуемся речевым материалом! Не против языка или науки о языке, которую я глубоко уважаю, а против некоторых лингвистов, да и то лишь когда они объявляют себя лингвистическими [7, с. 455].

6. **Переводческий комментарий.** В основе критических работ И. А. Кашкина – переводческий комментарий. Согласно Словарю современного русского литературного языка (БАС), «*комментарий*» – это 1. Разъяснение какого-либо текста путем примечаний и толкований; 2. Пояснение, объяснительное и критическое замечание к чему-либо; рассуждение по поводу чего-либо» [15].

Согласно В. В. Овсянникову, переводческий комментарий – «это текст, содержащий мотивировку принятых переводческих решений» [11]. Переводческий комментарий субъективен по своей природе, обозначает движущие силы переводческих предпочтений и является отображением индивидуального восприятия. Концептуальной частью переводческого комментария являются рассуждения о логике принятых решений и полемика с альтернативными вариантами.

Преимущество переводческого комментария И. А. Кашкина и его школы художественного перевода заключается в том, что в его основе – широкий филологический контекст, обоснованный терминологический базис. И. А. Кашкин в процессе сопоставления языка оригинала и языка перевода свободно оперирует лингвистическими и стилистическими категориями, приводит лингвистическую аргументацию.

Переводческий комментарий на базе сопоставительной лингвистики, по мнению В. В. Овсянникова, – это «элементарная база переводчика», «ремесленническая школа», а филологический контекст переводческого комментария воспитывает мастеров переводческого искусства. Понимание техники комментария – прямой путь к мастерству. По мнению И. А. Кашкина, не следует смешивать процессы «изучения языка» и «чтения переводов»: «...одно дело – процесс изучения языка, когда в учебниках и комментированных изданиях даётся одно – либо основное, либо частное – значение слова; когда тщательно прослеживается чужой языковой строй; когда по оригиналу можно изучать язык, отвлекаясь от художественной стороны, последовательно сосредоточивая внимание то на знакомстве с деталями реального быта, то на грамматике вообще, то на идиомах и пр. Другое дело чтение переводов художественной литературы, которое требует единого и целостного восприятия...» [5, с. 371-372].

Переводческий комментарий И. А. Кашкина описывает синхронные констатирующие отношения между элементами текста, то есть является дескриптивным, дидактичным по своей направленности. В то же время он лишен каких-либо ортодоксальных жестко регламентированных принципов, рекомендаций, алгоритмов и представляет собой лапидарный лаконичный лингвостилистический анализ и оценку, погруженные в широкий филологический контекст. В своих критических замечаниях И. А. Кашкин не концентрируется на отдельных словах, а рассматривает текст в целом.

Терминологический аппарат переводческого комментария И. А. Кашкина составляют лингвостилистические термины и авторские дефиниции в виде отрицательно-оценочных оборотов и научных метафор, несвойственных лингвистике. Например: «словесный мусор», «снобизм точности», «синтаксическая какография» [9, с. 231], «гурманское пристрастие к дешевой экзотике и блатным словам» [Там же, с. 236].

Дефиниции И. А. Кашкина точны и кратки. По мнению В. В. Овсянникова, авторские дефиниции – своеобразная авторская формула, которая передает оценку в ясной и броской форме, привлекая читателей и упрощая процесс осмысления критического комментария. Дефиниции И. А. Кашкина можно назвать своеобразным методическим приемом, который «способствует воспитанию особой –переводческой– точки зрения на языковые факты» [11].

В литературно-критических текстах И. А. Кашкина избегает обширных комментариев и сопоставлений оригинала с многообразием переводов. По мнению И. А. Кашкина, в профессиональной критике отсутствует необходимость фиксировать весь процесс сопоставления оригинала и перевода художественного произведения, определения степени соответствия. Например, в статье «Традиция и эпигонство» (1952) И. А. Кашкин дает следующий комментарий:

«Вместо невразумительного изложения Г. Шенгели того, как

... Довольно коротка

Была депеша та, что к берегам Дуная

Примчалась: князь приказал –взять штурмом Измаил”

Любовнику войны – Суворову – вручил!

(причём неизвестно, какой —князь” —вручает” Суворову приказ или депешу), у Козлова стоит:

Назначен был вождем всех русских сил

Любимец битв и враг интриг и споров

Фельдмаршал, знаменитый князь Суворов

(с сохранением байроновского *Field-marshal*, утерянного Шенгели во всём образе)» [5, с. 414].

И. А. Кашкин ограничивается предельно кратким замечанием и курсивом вместо громоздкого лингвистического комментария. В. В. Овсянников в статье «Перевод как вид интерпретации» оценивает манеру написания критического текста И. А. Кашкина следующим образом: «сопоставление может быть столь выразительным, что нуждается лишь в очень кратком комментарии» [11].

7. **Литературная критика как орудие познания.** Литературная критика – ведущая дискурсивная практика И. А. Кашкина. В литературно-критических работах И. А. Кашкин рассматривает общие и частные вопросы языка и перевода. При помощи критики И. А. Кашкин определяет подходы и методы, формирует систему оценки языка перевода, которая выражается в таких терминах как «судачи», «полуудачи» и «неудачи» перевода (1951).

И. А. Кашкин не только критически оценивает, но и формирует культуру критики. В метапоэтическом дискурсе И. А. Кашкина можно выделить две тематические статьи, в которых он открыто рассматривает вопросы критики перевода и провозглашает ее принципы: «Критики есть и нет критики» (1965), опубликованная посмертно редакцией сборника статей «Мастерство перевода»; «Текущие дела» (1959), в которой вопросам критики посвящена рубрика «Переводчик как критик и критика перевода».

В литературно-критических текстах И. А. Кашкин рассматривает вопросы критики имплицитно, в процессе анализа и оценки художественного перевода. Он ставит цель не только дать критическую оценку вышедшему переводу, но и укоренить культуру критики: обозначить этапы и критерии проведения критической оценки художественного перевода. Эта необходимость, как отмечает И. А. Кашкин, обусловлена отсутствием фиксированного понятия о критической статье в литературных кругах, редакциях, издательствах, что ведет к снижению уровня профессионализма литературной критики. В статье «Критики есть и нет критики» (1965) И. А. Кашкин пишет: «Говорить о невнимании критики <...> становится уже запрещенным приемом. Надоело! <...> Подолгу молчат о переводе газеты, молчат журналы <...> Молчат, – значит, не справляются, значит, у критиков не доходят руки или они не знают, как им взяться за дело. А следовательно, – спасение критики перевода – дело самих переводчиков», и это дело их чести» [6, с. 10]. Подготовка критиков перевода, по мнению И. А. Кашкина, – «очередной и неотложный вопрос» [Там же].

Критика, по данным Словаря современного русского литературного языка, – это 1. Разбор, обсуждение чего-либо с целью вынести оценку и вскрыть недостатки; 2. Исследование, научная проверка достоверности, подлинности чего-либо; 3. Оценка, разбор, истолкование научных, литературных и художественных произведений. *Литературная критика* [15]. **Критика** в понимании И. А. Кашкина – это стремление понять «чужое слово» в свете собственной переводческой практики, в пределах своих этических и эстетических исканий и убеждений. В пространстве метапоэтических текстов И. А. Кашкин разграничивает «устную критику», «письменную критику», или «критику в печати», вводит понятие «профессиональная критика в печати» [6, с. 6].

Устная критика, по мнению И. А. Кашкина, оказывается наиболее ценной и востребованной на начальном этапе перевода во время его редактуры. В статье «Критики есть и нет критики» (1965) И. А. Кашкин подчеркивает нехватку устной критики в переводческой и редакторской деятельности, призывает переводчиков «обсуждать и рукопись еще до напечатания книги» [Там же].

Письменная критика, с точки зрения И. А. Кашкина, полезна для будущего поколения переводчиков. Преимущество письменной критики заключается в ее текстовой фиксации. Результаты устной критики в лучшем случае «закреплены в стенограмме, а чаще и вовсе замирают в воздухе, как только кончится заседание» [Там же]. Текстовая фиксация критических замечаний, по мнению И. А. Кашкина, является наиболее целесообразной и востребованной в процессе перевода.

И. А. Кашкин отмечает ценность в переводческой деятельности как устной, так и письменной критики. Однако текстовая фиксация критики, по мнению И. А. Кашкина, не определяет ее качество. В советской общественно-литературной жизни 1930-1970-е годы, согласно «Истории русской литературной критики» под редакцией В. В. Прозорова (2009), – это период конфронтации профессиональной и читательской критики, обусловленный «разительным несовпадением эстетического опыта, художественных запросов и устремлений обеих сторон, несходством ведущих оценочных критериев или обоснованным недоверием читателей к дискредитировавшей себя официальной профессиональной критике» [13, с. 13]. В большинстве случаев, как отмечает И. А. Кашкин, письменная критика зависит от индивидуальных предпочтений автора критической статьи и выполняет информационную функцию – представляет собой пересказ содержания, анализ героев, оценку «хорошо / плохо» [6]. Такое наполнение критической статьи, как отмечает И. А. Кашкин, не удовлетворяет ожиданиям ни переводчика, ни читателя. По его мнению, спектр анализируемых деталей должен выходить за рамки содержания и портретов героев, а оценка перевода должна строиться на более убедительной базе, нежели «хорошо / плохо». Поэтому И. А. Кашкин, сопоставляя неоднородные, гетерогенные проявления критической мысли, вводит такое понятие как «профессиональная критика в печати» [13].

«Профессиональная критика в печати» в понимании И. А. Кашкина – это зафиксированная в тексте критика, целью которой является «идейно-образный анализ произведения», «художественный анализ перевода», «эстетическое воспитание читателей и переводческой смены», «повышение общего уровня перевода» [6, с. 7]. В основе профессиональной критики перевода, по мнению И. А. Кашкина, лежит «поэтика перевода» [8].

Профессиональная критика дублирует процесс перевода и редактирования «под новым углом меняющихся условий восприятия» [Там же, с. 143]. Прохождение всех этапов переводческой деятельности дает возможность полного анализа перевода на всех языковых уровнях и приближает критика к объективной оценке. В статье «Текущие дела» (1959) И. А. Кашкин, размышляя о необходимости качественной критики в переводческой деятельности, конкретизирует основные критерии написания критической статьи. Согласно И. А. Кашкину, структура профессионального текста критической статьи должна включать:

1. **Ознакомление с автором и оригиналом художественного произведения.** Литературная критика призвана понять и объяснить художественное произведение, его идею и роль в мировой литературе, подготовить читателя к его прочтению. В. А. Жуковский в книге «Эстетика и критика» пишет: «благоразумная критика полезна бывает тем, что она может служить Ариадниною нитью для их (*читателей – прим. автора – Е. Ч.*) рассудку и чувству, которые без того потерялись бы в лабиринте беспорядочных понятий и впечатлений; она облегчает для них работу ума; соединяет и приводит в систему то, что им представлялось без связи и по частям, побеждает их беспечность и, избавляя внимание от тягостного усилия, приводит их кратчайшим путем к той цели, которой не могли бы они достигнуть без указателя» [3, с. 219-220].

Критику, пишет И. А. Кашкин в статье «Текущие дела» (1959), необходимо сродниться с переводчиком и даже стать на ступень выше, чтобы иметь возможность не только осознать мастерство переводчика, но и по достоинству оценить его. Критик, по мнению И. А. Кашкина, интегрирует в себе переводчика, редактора и писателя: «...он (*критик – прим. автора – Е. Ч.*) и читатель, он и оценщик-рецензент переводной книги в целом, он и писатель, поскольку рецензия ведь не ограничивается помощью переводчику, но, будучи напечатана, адресуется читателю» [8, с. 143]. «Дар великого критика, – пишет А. И. Солженицын в книге «Бодался теленок с дубом», – редчайший: чувствовать искусство так, как художник, но почему-то не быть художником» [16, с. 253].

Критик, согласно И. А. Кашкину, должен начинать статью с краткой справочной информации, в которой, по его мнению, следует отразить роль и место автора, его художественного произведения с его культурно-исторической ценностью в пространстве мировой литературы. Критик, как считает И. А. Кашкин, должен «вскрыть задачу, поставленную автором подлинника» [8, с. 143]. Первой задачей критика, по мнению В. Г. Белинского, должна быть «разгадка, в чем состоит пафос произведений поэта, которого взялся он быть изъяснителем» [1].

Образцом ознакомления читателя с автором и оригиналом художественного произведения в структуре литературно-критической статьи могут послужить литературные портреты, статьи, очерки, предисловия к сборникам переводов, составленные И. А. Кашкиным. Например, в предисловии к сборнику переводов «Дж. Чосер. Кентерберийские рассказы» (1988) И. А. Кашкин знакомит читателя с художественным произведением и ее автором следующим образом: «Джеффри Чосер – отец английской поэзии – жил в XIV веке, когда родина его была очень далека от Возрождения, которое в Англии заставило себя ждать еще чуть ли не два столетия. Вплоть до Спенсера и Марло в английской поэзии не было ничего не только равного, но просто соизмеримого с «Кентерберийскими рассказами» Чосера. Отражая свой век, книга эта по ряду признаков все же не укладывается в рамки своего времени. Можно сказать, что Чосер, живя в середине века, предвосхищал реализм английского Возрождения, а свои «Кентерберийские рассказы» писал для всех веков» [4, с. 5].

2. **Сопоставление текста оригинала и перевода художественного произведения, определение степени соответствия.** Задача профессиональной критики и состоит в том, чтобы «помочь читателю уяснить, насколько перевод соответствует подлиннику, а сделать это можно лишь проанализировав то, как сделан перевод» [6, с. 7]. По мнению И. А. Кашкина, чтобы определить степень художественного соответствия оригинала и перевода, критику необходимо сравнить оба произведения по следующим критериям:

1) реализация идеи автора художественного произведения; 2) направленность и ориентация на современного читателя; 3) притязание на мировую литературу [8, с. 143].

Критерии соотношения текста оригинала художественного произведения и его перевода И. А. Кашкин отображает в своей литературно-критической статье «Удачи, полуудачи и неудачи» (1952). В тексте рецензии на книгу переводов Дж. Г. Байрона «Избранное» (М. – Л.: Детгиз, 1951) И. А. Кашкин выражает реализацию переводчиком идеи автора в терминах «удачи», «полуудачи», «неудачи», оценивает перевод с точки зрения ориентации на современного читателя (детей школьного возраста), дает заключительную оценку:

«Несомненной и заслуженной удачей можно считать самый факт появления этой хорошо составленной и хорошо оформленной книги, которая даст нашему школьнику правильное представление о Байроне и поможет полюбить поэта – пламенного борца за свободу.

В основном удачен выбор произведений и многих переводов книги <...> К полуудачам сборника можно отнести суховатые и бледные переводы Н. Холодковского, С. Ильина, неровный перевод А. Оношкович-Яцной поэмы «Жорсар», далеко не обязательной для данного сборника. Не во всем соизмеримы с блеском байроновской сатиры переводы В. Луговского. Полуудачей является и редакторская работа над «Дон Жуаном», перевод которого сам по себе представляет горчительную неудачу Г. Шенгели <...> Однако печальная неудача с «Дон Жуаном» – исключение в этой книге, которая в целом может служить началом и хорошей основой для дальнейшей работы над «Избранным» Байрона для «Школьной библиотеки», и не только для нее» [10, с. 266-268].

Чтобы определить степень соответствия текста оригинала художественного произведения и его перевода критику, по мнению И. А. Кашкина, необходимо провести лингвистический анализ. *Лингвистический анализ*, по мнению И. А. Кашкина, призван сопоставить реализацию потенциала языка оригинала в языке перевода на всех языковых уровнях. Лингвистический анализ «...может обнаружить языковую чистоту тона, стилистическую грамотность. Он может определить языковые ошибки и даже стилистические несоответствия (*выделено автором – Е. Ч.*). Он может показать, чем данный перевод обогащает и засоряет нашу речь» [6, с. 8].

Литературная критика в понимании И. А. Кашкина – это анализ и указания на имеющиеся недостатки с целью их корректировки. Устранение имеющихся несоответствий – необходимое условие в области перевода, которое способствует приближению текста перевода к оригиналу. Одним из возможных критических подходов, нацеленных на оценку перевода в целом и на устранение недостатков, по мнению И. А. Кашкина, является «трезвый учет плюсов и минусов и обоснованный вывод» [Там же]. Критерием для выявления несоответствий и для оценки перевода, с точки зрения И. А. Кашкина, служит *предел искажений*, допущенных переводчиком.

По данным Словаря русского языка (МАС), «*предел*» – «Мера, граница чего-л.; рамки» [14, т. 3]; «*искажение*» – 2. Изменение, искажающее что-л., неправильность, ошибка» [Там же, т. 1].

Предел искажений, по мнению И. А. Кашкина, выражается мерой свободы и творчества переводчика, верности и точности оригиналу художественного произведения. Предел искажений И. А. Кашкин олицетворяет с «переводческими блохами»: «Блохи эти своими укусами выполняют полезную функцию – они настоживают. Если их слишком много, то это повод для, так сказать, санитарной обработки. Если это безнадёжные рецидивы — перевода со взломом», то это повод для дисквалификации» [6, с. 8].

В качестве образца может послужить лингвистический анализ перевода Ч. Диккенса в статье И. А. Кашкина «Ложный принцип и неприемлемые результаты» (1952): «Насколько такой перевод не соответствует словесной игре Диккенса, можно судить по следующему примеру. В переводе сказано: «В констатации у них немощ». У Диккенса: «It is a constitootional infirmity» – с общедialeктальным произношением, а в переводе – индивидуальное искажение с изменением самого значения слова конституция.

Некоторая часть этих искажений аргументирована желанием переводчика передать юмор Диккенса. Кто в переводе Диккенса возразил бы против творчески найденной игры слов в духе народной шутки? Однако шутка прежде всего должна быть смешна. Всякая языковая игра, особенно шутивное искажение звучания, фонетический каламбур, должна восприниматься непосредственно и сразу, в единстве смысла и звучания, как, например, *Lugende* – лжегенда (вместо легенда), либеральные филантрёпы (вместо филантропы), полишинель (вместо полишинель) и т.д. Основа каламбура и языковой игры с фонетическим искажением должна быть понятна, иначе, если неизвестно, что искажается, нет и шутки. Основа *city* в *cityvation* для англичанина понятна, причем *city* здесь город, а не просто Сити; юридические термины хабеас корпус и вердикт хорошо известны английскому читателю Диккенса, для которого вердикт – это просто приговор, а хабеас корпус – просто право личности. Но термины эти мало что говорят русскому читателю, для которого что вердик, что вертик, что хабис корпус, что хобис корпус – одинаково невразумительно» [5, с. 392-393].

3. Объективная оценка перевода и переводческого мастерства. В статье «Текущие дела» И. А. Кашкин пишет: «Успех перевода зависит от степени передачи оригинала» [8, с. 150]. Оценивать следует не столько успех перевода, сколько средства и методы, выбранные переводчиком для реализации этого успеха. Для этого критик, по мнению И. А. Кашкина, должен руководствоваться «*функциональным подходом*» – учитывать подход, метод и установку переводчика, «условия оценки» перевода, то есть культурно-исторический и национальный критерии [Там же, с. 144]. Примером оценки переводческого мастерства может послужить критика перевода Г. А. Шенгели «Дон Жуан» в статье И. А. Кашкина «Традиция и эпигонство» (1952): «Г. Шенгели учел и передал много отдельных слов, им отмечено много трудностей, но не дано того, что стоит за этими словами, – не переданы мысли; трудности не преодолены, и текст разбавлен множественностью слов от себя, – таким образом до читателя не донесен идейно-художественный смысл и суть байроновского романа. Перевод этот порочен принципиально, по своим творческим предпосылкам, по методу <...> Ведь при формальном подходе и стремлении передать все мелочи часто ускользает главное, зато набегают лишнее. В этом основная беда того количественного, процентного метода, которым пользуется Г. Шенгели

<...> Мало того, что многие обороты перевода Г. Шенгели неловки и тяжелы, они зачастую вовсе непонятны. Это продолжение все той же антиреалистической (и антидемократической) линии <...> Протокольная, жестокая «точность» перевода Г. Шенгели напоминает дотошность судебного исполнителя, который ведет инвентарную опись всего домашнего скарба, а не истинного достояния поэта. Такая «точность» обесценивает полноту перевода, потому что она неудобопонятна и ненадежна» [5, с. 407-410].

По мнению И. А. Кашкина, критикуя перевод, необходимо учитывать «противоречия переводчика» и оценивать результаты в каждом конкретном случае «по делам его, не ограничиваясь предвзятым мнением и, с другой стороны, не поддаваясь обаянию большого имени поэта» [8, с. 147-148]. И. А. Кашкин призывает исходить не столько из установок и условий перевода, сколько из того, оправданы они в конкретном случае или нет, и как это влияет на результат перевода. Для этого И. А. Кашкин в статье «Критики есть и нет критики» (1964) прибегает к наглядному изображению результата перевода при помощи простейших «математических действий»:

1) *перевод как результат умножения подлинника на мастерство переводчика.* – Если выбранные переводчиком стратегии, установки, а также условия перевода удовлетворяют оригиналу, то они выступают своего рода катализатором или как называет их И. А. Кашкин «множителем» для успешной реализации перевода, результатом которого выступает «та же книга, но в новом равноценном языковом обличье» [6, с. 9]. В этом случае мы имеем право говорить о мастерстве переводчика;

2) *перевод как результат деления подлинника на «неумелость» (бездарность) переводчика.* – Если же выбранные стратегии и установки являются не оправданными, являются своеобразным «делителем», то этот факт отодвигает перевод от совершенства, лишает его полноты оригинала, «обедняет против подлинника текста» [Там же].

Критика, по мнению И. А. Кашкина, призвана не только оценить полученный результат переводческой деятельности, но и показать роль переводимого художественного произведения, его автора, выбранной манеры и стратегии переводчика в образовании нового единства формы и содержания, обретенного подлинником в переводе.

Лидер профессиональной критики перевода, провозглашающий этику и эстетику, И. А. Кашкин, обладающий высоким общественно-эстетическим самосознанием, провел обширную кампанию по укоренению критики перевода, явился вдохновителем критических статей «нового образца». И. А. Кашкин обогатил советскую литературную критику не только ценной и качественной критикой, но и содействовал развитию культуры критики и просвещению большого количества критиков и переводчиков. В четвертом выпуске сборника «Мастерство перевода» (1965) редакция приводит факт о состоянии критики после четырех лет с момента написания И. А. Кашкиным статьи «Критики есть и нет критики»: «Отрадно отметить, что за четыре года, прошедших после написания этой статьи, критика перевода заметно оживилась. Не только вышли или выходят целые книги о переводе (Е. Эткинд, К. Чуковский, С. Талжанов, М. Заверин, ряд коллективных работ и т.д.), не только продолжают выходить сборники — «Мастерство перевода», одним из основателей и вдохновителем которых был И. А. Кашкин, но и периодическая печать стала больше (хотя еще и недостаточно) заниматься критикой перевода, о чем свидетельствует, в частности, подборка «Статьи, рецензии, критические заметки», напечатанная в сборнике «Мастерство перевода. 1963»» [Там же, с. 5].

Литературно-критические тексты И. А. Кашкина – это неременный этап постижения и овладения мастерства, как перевода, так и критики. Литературная критика И. А. Кашкина отображает принципы профессиональной критической статьи. Научные и творческие по методу, аналитические по приемам исследования литературно-критические работы И. А. Кашкина являются живым примером профессиональной критики. Полифункциональная по направленности литературная критика И. А. Кашкина способствует просвещению и эстетическому воспитанию читателей, содействует общему развитию и укоренению профессиональной критики в культуре перевода.

Список литературы

1. **Белинский В. Г.** Собрание сочинений: в 3-х т. М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. Т. 1.
2. **Большая советская энциклопедия (БСЭ):** в 31-ом т. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 14.
3. **Жуковский В. А.** Эстетика и критика. М.: Искусство, 1985. 431 с.
4. **Кашкин И. А.** Дж. Чосер // Чосер Д. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина и О. Румера; вступ. ст. и прим. И. Кашкина. М.: Правда, 1988. С. 5-26.
5. **Кашкин И. А.** Для читателя-современника: статьи и исследования. М.: Советский писатель, 1977. 560 с.
6. **Кашкин И. А.** Критики есть и нет критики // Мастерство перевода: сб. М.: Советский писатель, 1965. С. 5-11.
7. **Кашкин И. А.** Перевод и реализм. Выступление на Закавказской региональной конференции по вопросам перевода в Тбилиси в 1962 году // Мастерство перевода: сб. М.: Советский писатель, 1963. С. 451-465.
8. **Кашкин И. А.** Текущие дела: заметки о стиле переводческой работы // Мастерство перевода: сб. М.: Советский писатель, 1959. С. 106-152.
9. **Кашкин И. А.** Традиция и эпигонство: об одном переводе байроновского «Дон Жуана» // Новый Мир. 1952. № 12. С. 229-240.
10. **Кашкин И. А.** Удачи, полуудачи и неудачи: рецензия на «Избранное» Байрона. М. – Л.: Детгиз, 1951 // Новый Мир. 1952. № 2. С. 266-268.
11. **Овсянников В. В.** Перевод как вид интерпретации [Электронный ресурс]. URL: http://voats.ucoz.ru/publ/seminary/ovsjannikov_v_v_perevod_kak_vid_interpretacii/10-1-0-18 (дата обращения: 25.10.2013).
12. **Правда.** 1972. 25 января.
13. **Прозоров В. В.** История русской литературной критики. М.: Академия, 2009. 432 с.
14. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.
15. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. М. – Л.: АН СССР, 1948-1965. Т. 5.
16. **Солженицын А. И.** Бодался теленок с дубом: очерки литературной жизни. Париж: YMCA-PRESS, 1975. 687 с.

LITERARY CRITICISM IN I. A. KASHKIN'S META-POETICS OF TRANSLATION

Chernikova Elena Dmitrievna
North-Caucasus Federal University
Chernikovaed@yandex.ru

The article reveals the meaning of the concept "literary criticism" in the meta-poetical discourse of I. A. Kashkin. The author makes a structural and systemic analysis of I. A. Kashkin's literary discourse, investigates and structures a conception of "literary criticism" in I. A. Kashkin's texts, analyzes a genre of literary criticism – differentiates the conceptions of oral and written criticism, identifies and determines the principles of a professional text, critical essay implemented in the meta-poetical discourse of I. A. Kashkin.

Key words and phrases: literary criticism; oral criticism; written criticism; professional criticism; linguistic analysis; "limit of distortion"; functional approach.

УДК 8; 82

Филологические науки

В статье исследуется особенность поэтики Р. Брэдли – интертекстуальные контакты в произведениях фантаста. Используя образы, созданные другими писателями в своих произведениях, Брэдли разворачивает свой образный мир. Это становится уже не просто приемом, а принципом поэтики Брэдли. Рассматривается влияние поэзии на творчество писателя, исповедальность Брэдли в прозе (что во многом идет от Дж. Г. Байрона, У. Уитмена, С. Плат, Э. Дикинсон).

Ключевые слова и фразы: лирика; новелла; поэтика; поэзия; стих; цитата.

Шишкина Ирина Васильевна

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара, Украина
IrishaTarV@mail.ru

ЛИРИКА В ПРОЗЕ Р. БРЭДЛИ©

Большому количеству новелл Р. Брэдли свойственны интертекстуальные контакты. Многие из прочитанного писателем находят место в его собственных произведениях (главный герой новеллы «Ешер II» – Вильям Стендаль (намек на фамилию великого французского писателя), романа «451° по Фаренгейту» – Гай Монтег, в фамилии которого скрытый намек на шекспировского Ромео, герои «Изгнанников» – Эдгар По, Льюис Керролл, Мэри Шелли, Чарльз Диккенс, и так далее). Но эти контакты не всегда непосредственны, иногда они опосредованы самим литературным процессом. Отталкиваясь от образов других писателей и их произведений, Брэдли разворачивает свой образный мир. Именно этот, уже не прием, но принцип поэтики Брэдли, наименее исследован на сегодняшний день.

В произведениях Брэдли мы находим множество имен, названий, цитат, как открытых, так и замаскированных. Но это не мешает им оставаться полностью фантастическими, лишь подчеркивает безграничную верность и уважение автора к своим предшественникам.

Свой творческий путь Р. Брэдли начал как поэт: первая газетная публикация – стихотворение «Памяти Уилла Роджерса», первый серьезный успех – небольшая поэма «Голос Смерти» в «Антологии студенческих стихов 1937 года», Лос-Анджелес. Начав писать стихи в 1936 году, Брэдли впервые опубликовал их в 1973. Язык зрелого Брэдли – переплетение образов, метафор и сравнений. Анализ произведений писателя убеждает в принадлежности Брэдли-прозаика и Брэдли-поэта (анализу подлежали два небольших поэтических сборника – «When Elephants Last in the Dooryard Bloomed», 1973 и «Where Robot Mice and Robot Men Run Round in Robot Towns», 1977) к романтической традиции, понятой предельно широко: Э. Дикинсон, В. Блейк, Дж. Г. Байрон, М. Шелли, В. Вордсворт, Э. По, У. Уитмен, В. Б. Йейтс.

Стиль Брэдли, ни на какой другой не похожий, одинаково поэтичный и в стихах, и в прозе. Возможно, даже особенно в прозе. Одна из примет подлинного поэта – проза, не похожая на прозу прозаика. Проза Пушкина – подчеркнута прозаичная проза. Проза Лермонтова – исток русского романа. Проза Брэдли – лирическое «раскрытие» и лирическое открытие детали, случая, сказанного слова, иногда без попытки следования четкой сюжетной линии, иногда без последовательности во времени и в пространстве. Сам Брэдли так сказал об особенностях своего стиля: «All of my stories are combinations of metaphors, visual metaphors and poetry. When I was in my teen years, I tore pictures out of magazines and wrote prose poems about them» [5] / «Все мои рассказы – комбинации метафор, визуальных метафор и поэзии. Когда я был подростком, то вырывал картинки из журналов и писал стихи в прозе о них».

Исследователи и журналисты много раз спрашивали Брэдли о том, кто его любимые поэты. Но писателю очень трудно выбрать «самых-самых» – он называет множество имен авторов. В названиях рассказов фантаста –